Старая мадам Хуа услышала ее и мгновенно вздохнула с облегчением. У Юн Шимо и других были сложные выражения на лицах. Это дело могло превратиться в гору или крота. Они не ожидали, что Хуа Цюэ так спокойно с этим справится.

Давно ли она знала, что кто-то хочет забрать её?

Какая проницательная женщина!

Юн Шимо спокойно потягивал полный рот чая. Слабая улыбка появилась у него на губах. Мгновенно улыбка свернулась. Почему он чувствовал радость каждый раз, когда сталкивался с её проблемой?

"Это действительно так. Я попрошу кого-нибудь принести картину "Десять тысяч скачущих лошадей" прямо сейчас!" Хуа Цюйюэ улыбнулась слегка, направив Юшуя и Льва Синь сопровождать императорских художников Ци и забрать картину из-под конного экипажа на стоянке.

Император Чанлона услышал ее и спокойно кивнул головой. Он холодно взглянул на свою королеву.

Рука королевы Лю холодно потела. Она нахмурилась и сказала: "Ваше Величество, это трудная проблема. Принцесса Цзинхуа так способна. Возможно, кто-то пытается подставить ее".

Это звучало как утешение. Император безразлично поднял брови и глубоко посмотрел на королеву Лю. Когда он обнаружил, что она ведет себя не иначе, он убрал свои глаза.

"Похоже, кто-то играл в трюки под моими глазами. Этот человек такой смелый!" Император Чанлонг холодно чихнул. Хуа Цюэ был недавно повышен в звании Ци-художника, и император очень ценил таланты. Человек, который пытался ее подставить, не имел никакого отношения к собственной жизни.

Ван Чжун стоял на коленях, прохлада исходила от его сердца. Несмотря ни на что, Хуа Цюэ вела себя так спокойно. Если бы они не смогли заставить ее наказать на этот раз, они бы в конечном итоге бесконечные неприятности.

Она была совсем не простой женщиной. Иначе... Королеве не пришлось бы присоединяться ко второй мадам!

Через 15 минут личный Ци-художник императора Чанлона вернулся вместе с Львом Синь и другой служанкой. Два Ци-художника носили атласный чемодан с полосками Огненного Тигра. Огненный тигр был второсортным волшебным зверем из Волшебного леса зверей. Это был дикий зверь. Большинство обычных Ци-художников, находившихся под царством Дракона, не смогли покорить его.

Все его тело было полно сокровищ. Его плоть и кости могли быть использованы в качестве лекарств, а кристаллы были очень редки, почти так же ценны, как и город. Его кожу можно было превратить в плащи или чемоданы. Чемодан из кожи Огненного тигра мог открыть только его признанный владелец.

Компания задохнулась. Они не ожидали, что Хуа Цюйюэ придаст столько значения картине "Десять тысяч скачущих лошадей". Она потратила столько денег, чтобы запечатлеть её.

Хуа Цюйю поднялась и положила свою ладонь на чемодан. Мгновенно ее обволакивал нежный блеск, словно лучи яркой луны. Все почувствовали чувство спокойствия.

Скрип...

Чемодан был открыт.

В чемодане была картина. Хуа Цюйюэ осторожно вытащил ее и медленно развернул под пристальным взором всех.

Император Чанлонг сузил глаза и уставился на раскрученную картину.

Картина действительно представляла собой картину "Десять тысяч лошадей скачущих вперед", выглядящую идентично той, что была обнаружена в доме Ван Чжуна.

"Принцесса Цзинхуа, эта картина выглядит точно так же. У вас есть способ ее аутентифицировать?" Королева спросила с беспокойством.

Пальцы королевы Лю, ранее на коленной чашечке, внезапно жестоко подёрнули её ладонь. Выражение ее лица все еще выглядело совершенно обеспокоенным, без малейшего намека на притворство.

Хуа Цюэ вежливо ответил: "Ваше Величество, пожалуйста, внимательно посмотрите на эту картину, картину "Десять тысяч скачущих лошадей". Почему художника называют Мудрец-живописцем, так это из-за духа его картин! Если Ваше Величество уставится на три секунды в глаза этих восьми лошадей, вы заметите, что они почти моргали, как будто живые!".

Слова Хуа Цюйюэ привлекли внимание всех зрителей к картине. Даже император Чанлонг заметил глаза лошадей. Они были по-настоящему живы, как будто моргали.

Картина "Десять тысяч скачущих лошадей" из дома Ван Чжуна была другой. Глаза восьми лошадей были похожи на застойные лужи воды, в них не было пульсаций.

Даже те, кто не умел ценить картины, могли сразу это сказать. Картина Хуа Цюэ была подлинной. В конце концов, Живописный Мудрец был известен своими репродукциями, похожими на его жизнь. Если бы его картина не могла сравниться даже с картиной обычного художника, его бы не называли Мудрец Живописи!

"Это действительно так! Я не ожидал, что у принцессы Цзинхуа будет такой проницательный взгляд. Ван Чжун, что ты хочешь сказать?" Настроение императора Чанглонга мгновенно улучшилось, и он отшумел.

К счастью, он обнаружил, что эта самка Ци Художник не была шпионом. Иначе Чанкинское королевство потеряло бы еще один талант.

На лице королевы не было видно никакого удивления. Слабая улыбка появилась на её губах. "Ну, кто-то действительно пытался подставить принцессу Цзинхуа". Ваше Величество, Ее Высочество - талант нашего Чанкинского королевства. Мы должны сурово наказать господина, стоящего за этим!"

"Конечно! Ван Чжун, что ты хочешь сказать?" Чилл был на глазах у императора Чангуна.

Всё тело Ван Чжуна было разорвано. Он не ожидал, что Хуа Цюэ так быстро разгадает его заговор.

"Ваше Величество! Картина из моего дома - настоящая! Ты можешь заставить Мудреца-живописца подтвердить подлинность!" Ван Чжун всё ещё утверждал обратное. Это был единственный способ избежать наказания.

Живописный Мудрец был таким необыкновенным человеком, загадочным и почти не отслеживаемым. Даже Император не мог легко вспомнить его.

Эти слова заставили императора Чанлона хихикать. "Похоже, я должен тебя пытать! Иначе ты подумаешь, что я легкая! Шуй Цяньруо!"

После его холодного рыка, отравитель Шуй Цяньруо холодно ушёл. Похоже, он снова собирался отравить Ван Чжуна. Вторая госпожа, стоящая на коленях, теперь была потрясена и напугана. Она обвинила Хуа Цюэ, но последняя раскрыла свой заговор. Это означало...

Лицо Хуа Мэнши было в зубах. Она не знала, что делать.

Губы Юн Симо слегка изогнулись вверх. Хуа Цюэ была не простой. Она поняла, что кто-то подставит её во время вечернего банкета, и даже догадалась, что они что-нибудь сделают с картиной.

"Нет, нет... Я поговорю, я поговорю! Вторая мадам... была той, кто заставил меня сделать это.

Потому что принцесса Чинхуа теперь высоко ценится Его Величеством и старой мадам Хуа. Она потеряла много власти в особняке Хуа..."

Ван Чжун вспыхнул в холодном поту. Он никогда не мог забыть, как этот выдающийся отравитель заставил его жаждать смерти, несмотря на то, что он жив!

Компания услышала его и сразу же повернулась, чтобы посмотреть на непрестанно трясущуюся Вторую Госпожу, госпожу Чэн.

Третья мадам тоже вспыхнула в холодном поту. Любой, кто до сих пор пытался разобраться с Хуа Цюэ, встречался с жалким концом.

Хуа Сяойи тоже молчала. Вторая мадам была опознана. Магистр был, как и ожидалось.

"Нет! Ваше Величество, меня подставили! Это не я, но..." Лицо госпожи Ченг было ужасно бледным от страха. Все ее прежнее спокойствие исчезло.

Это было очень важно. Если бы мадам Ченг была осуждена за свое преступление, даже Хуа Менгши был бы замешан.

Хуа Менгши также ушла и встала на колени, чтобы молить о пощаде. "Ваше Величество! Моя мать никогда не бывает такой злой! Пожалуйста, узнайте правду, Ваше Величество!"

Ван Чжун холодно пошутил. Он случайно вытащил вышитую сумочку из рукава. Старая госпожа Хуа посмотрела, и ее взгляд мгновенно замерз.

Как она могла его не узнать? Это была вышитая сумочка второй мадам. Она видела, как носила его, когда несколько дней назад во дворе во дворе отдавала дань уважения Старой Мадам.

Изысканная вышивка принадлежала второй мадам. Старая мадам Хуа близко знала свою вышивку.

"Ваше Величество, эту вышитую сумочку мне подарила вторая мадам! В ней была тысяча таэлей серебряных банкнот, когда она подарила ее мне!"

Все задохнулись от изумления.

В больших семьях всегда были междоусобицы, но это был первый раз, когда кто-то осмелился поставить спектакль перед Императором. Вторая мадам действительно чесалась от обезглавливания!

Император Чанлонг услышал его и мгновенно взбесился. "Старая мадам Хуа, узнаёте эту вышитую сумочку?"

Старая госпожа Хуа встала и ответила простым голосом: "Да... Ваше Величество. Эта вышитая сумочка и впрямь вторая наложница... Мадам Ченг, вы меня сильно разочаровали! Я столько лет пренебрегала Цюэ. Теперь, когда её таланты раскрыты, вы пытались подставить её! Ваше Величество... пожалуйста, решите этот вопрос!"

Старая госпожа Хуа холодно сказала.

Хуа Менгши продолжала умолять вторую госпожу, а сама вторая госпожа молчала. Она тихо смотрела на самую благородную королеву, стоявшую наверху.

Императрица Лю не смотрела на нее, а вместо этого нежно смотрела на императора Чанлона. "Ваше Величество, этот вопрос должен быть серьезно решен! Убейте цыплят, чтобы предупредить обезьян! Ци-художник - важный талант Чанкинского королевства. Их нельзя так случайно подставить и использовать в своих интересах!"

"То, что сказала королева-мать, правда. Отец, вторая мадам - ревнивая женщина. Она пыталась подставить важного Ци-художника нашего королевства. Она заслуживает тысячи смертей!" Первый принц, Хуанфу Чанъю, тоже кивнул.

Атмосфера сразу напряглась.

Хуа Менгши и вторая мадам были смертельно бледны. Вторая госпожа в страхе продолжала коровиться. "Ваше Величество, меня подставили... I..."

Королева Лю нахмурилась и сказала: "Вторая мадам, зачем вы это сделали? Если вы впутываете в это вторую мисс, ваши потери перевесят ваши доходы."

Вторая мадам услышала, как она и её лицо стали белыми, как бумага. Она смотрела на Хуа Менгши с тихими глазами. Она и не мечтала, что падет в руки Хуа Цюйюэ!

Все холодно уставились на стоящие на коленях мать и дочь. Лицо Хуа Менши было запятнано слезами, и она выглядела жалко привлекательно. Но по сравнению со значением Хуа Цюйю её красота не выдержала удара.

"Ваше Величество... Я... признаю свою вину! Это я пытался подставить Первую Госпожу... Ван Чжун... это великий грабитель мира боевых искусств, Ли Му. С тех пор, как Первая Мисс стала Принцессой Цзинхуа, статус Менши в особняке стал скользить. Даже мой авторитет был подорван! Поэтому я возненавидел Первую Мисс с местью и придумал этот заговор, чтобы убрать её... Пожалуйста, не вините в этом вторую госпожу, Ваше Величество... Я спланировал все это за ее спиной. Она вообще не участвовала..."

Вторая госпожа продолжала стучать головой по земле, шумно коровалась...

"Мама!" Лицо Хуа Менгши было смертельно бледным и она начала кричать. Она ловко разглядела что-то слабое в голосе. Но она могла только дико плакать и больше ничего не делать.

"Вторая госпожа, я не ожидал, что вы будете так жестоки". Киюэ - законная дочь особняка Хуа. И тем не менее, ты осмелилась разобраться с ней в такой жестокой руке..." Старая госпожа Хуа услышала её и так разозлилась, что её глаза закатились вверх и она потеряла сознание.

Слуги поддержали обморокающую старую госпожу Хуа. Хуа Цюйе слегка нахмурилась. Королева переложила всю вину на вторую мадам. И её слова несли в себе угрозу.

Это заставило вторую мадам во всём признаться.

"Если это так, мужчины, тащите вторую мадам в темницу и обезглавьте её завтра!" Император Чанлонг отдал громкий приказ. Хуа Менгши почувствовала, как её голова плывёт. Их уловка была настолько совершенна, что королева так явно стояла позади них... И всё же...

Откуда Хуа Цюэ заранее знала, что они что-нибудь сделают с картиной? И что картина при дворе Цуйхуа была подделкой?

Вторая мадам молча взглянула на Хуа Менгши. "Шир, ты... ты должен жить дальше".

Её слова заставили сердце Хуа Менгши биться от боли. Она подарила императору Чанглонг тяжелый коу-тау. "Пожалуйста, будьте милосердны, Ваше Величество... пожалуйста, напомните, что это была первая ошибка моей матери. Пожалуйста, сир, освободите ее от смерти. Менгши умоляет тебя..."

Двое охранников поднялись и утащили вторую мадам. Хуа Менгши уставился на бесформенного императора Чанглонга и быстро повернулся к Хуа Цюэ.

---

http://tl.rulate.ru/book/22370/925779